

Методологические принципы пространственного развития экономики

Бойко И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; boyko-iv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Проблематика пространственного развития российской экономики приобретает новые смыслы в условиях значительных внешних угроз и начавшейся внутренней трансформации национальной экономики. Разработанная в 2019 г. стратегия пространственного развития до 2025 г. требует развития с горизонтом планирования до 2030 г., что установлено в Указе Президента РФ. В новом стратегическом курсе на достижение технологического суверенитета нашей страны важнейшее значение приобретает реализация особенных технологических траекторий развития регионов, дополняющих и усиливающих друг друга в едином экономическом и политическом пространстве. **Целью исследования** является формирование методологических принципов пространственного развития российской экономики для обеспечения целей технологического суверенитета страны. В статье дается критический анализ существующих методологических подходов и определяются основные методологические **задачи** по разработке принципов формирования пространственной экономики. **Методы исследования:** системный подход, метод логического анализа, диалектики познания от простого к сложному, индукция и дедукция. **Результатом исследования** является определение принципов пространственного развития экономики: максимальной реализации особенностей каждого конкретного российского региона, его особенных «региональных преимуществ»; конвергенции — выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов на условиях реализации региональной технологической политики; «единства в разнообразии» — формирования новой модели межрегионального разделения труда, создающего центростремительные, интегрирующие взаимосвязи между российскими регионами; разделения полномочий между федеральным центром и регионами (разделения труда между центром и регионами) в сфере технологического и экономического развития. Обосновывается **вывод** о том, что разнообразие технологических траекторий и, на этой основе, диверсификация российской экономики является основным условием для усиления межрегионального экономического взаимодействия и, следовательно, укрепления экономического пространства нашей страны. В заключении делается вывод о необходимости сочетания стратегии пространственного развития российской экономики со стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, что является основой для понимания необходимости технологической составляющей в экономическом развитии регионов и межрегиональном взаимодействии, с одной стороны, и территориально-пространственной составляющей в технологическом развитии нашей страны, с другой.

Ключевые слова: пространственная экономика, технологическое развитие, конвергенция, кластер, межрегиональное разделение труда

Для цитирования: Бойко И. В. Методологические принципы пространственного развития экономики // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 29–41.

Spatial Economy and its Methodological Building Blocs

Irina V. Boiko

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-West Institute of Management RANEPa), St. Petersburg, Russian Federation; boyko-iv@ranepa.ru

ABSTRACT

To cope with growing exogenous threats to the economy and its ongoing transformation Russia needs a new understanding of its spatial economic development. In 2019 the Russian government adopted the Strategy for Spatial Economic Development until 2025, which should further be developed according to the Presidential Decree, announced in May, 2024. While refocusing the main economic goal on achieving and maintaining national technological sovereignty, Russia also needs to reconsider its spatial development strategy. This means that Russian regions must actively participate in the implementation of the main national strategic goal and develop their own technology policy, complementing each other and further strengthening the common economic and political space in Russia. The purpose of the article is to develop the basic methodological principles of Russian spatial development to achieve the main goals of national technological sovereignty. The research methodology includes: holistic, systemic approach, logistical analysis, the interaction between simple and complicated forms, deduction and induction. A critical analysis of modern methodological ideas on the issue is presented. The author proposes the following methodological principles, namely: the principle of full implementation of the peculiarities of each region, its special "regional advantage"; the principle of convergence, which means reducing gap in socio-economic development between regions, implying the implementation of regional technology policy; the principle of "common in different" — suggesting the introduction of a new model of interregional division of labor, stimulating centripetal movement between Russian regions; the principle of division of competence between central and regional government, especially in the field of technological and economic development. The author explains, that the diversity of the regional technological trajectories as the precondition for the national economic diversification represents a crucial condition for strengthening the interregional economic cooperation and strengthening of national economic system in general. The article concludes with a statement on the need to integrate the Strategy for Spatial Development and the Research&Development Strategy in the Russian Federation, which enables to understand the critical significance of the technological essence of the regional economic development from the one side and the critical significance of the spatial dimension of the national technological development from the other side.

Keywords: spatial economy, technological development, convergency, cluster, interregional division of labor

For citing: Boiko I. V. Spatial Economy and its Methodological Building Blocs // Administrative consulting. 2024. N 6. P. 29–41.

Введение

В условиях трансформации российской экономики, вызванной внешними факторами, одной из наиболее важных стратегических задач становится укрепление российского экономического пространства, снижение внешнеэкономической зависимости и обеспечение национальной экономической безопасности на условиях технологического и экономического суверенитета страны. «Экономический рост России и ее регионов оказался под угрозой вследствие санкционных ограничений и ряда запретов доступа к импортным инновационным технологиям и высокотехнологичным продуктам, необходимых для развития приоритетных отраслей национальной экономики и дальнейшего производства критически значимой и конкурентоспособной продукции» [13, с. 47]. В современных условиях основным содержанием экономической политики, осуществляемой российскими регионами, должна стать технологическая перестройка, курс на производство технологически сложной, замещающей импорт продукции, имеющей высокую добавленную стоимость. Решение данных задач невозможно вне формирования новой территориально-пространственной конфигурации российской экономики, что в свою очередь требует переосмысления концептуально-теоретических основ ее пространственного развития. Задача разработки и реализации программы пространственного развития российской экономики закреплена и в Указе Президента РФ: «разрабо-

тать и утвердить стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹.

В последние годы проблематике пространственного развития отечественными экономистами уделяется повышенное внимание не только с точки зрения новых теоретических построений, но и принятия практических решений. Как отмечает известный российский регионовед Н. В. Зубаревич, «за последнее десятилетие предпринято три попытки сформулировать концептуальные основы развития российского пространства» [5, с. 136]. Академик П. А. Минакир утверждает, «реальная экономика, особенно экономика, функционирующая в больших и неоднородных пространствах, сочетает разнообразные типы и фазы развития. Стратегическое искусство как раз и заключается в том, чтобы максимально использовать преимущества, предоставляемые неоднородностью самого пространства и богатством форм его организации» [12, с. 17]. Другие российские ученые подчеркивают важность территории, которая является развивающейся динамической системой в хозяйственном развитии страны как основы организации государственной власти, как значимого экономического фактора и как важной базы развития социальных отношений [10, с. 97]. Важность региональной проблематики в условиях нарастания глобальной нестабильности подчеркивают и зарубежные экономисты: «региональная экономическая устойчивость, как способность региона противостоять внешним кризисам и восстанавливать экономику за счет оптимизации распределения ресурсов и модернизации экономических структур, имеет решающее значение для формирования будущей траектории регионального экономического развития» [18, с. 48].

В 2019 г. Правительство РФ приняло «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», в которой определяются основные понятия, устанавливаются цели, задачи и приоритеты пространственного развития Российской Федерации, приводятся общемировые тенденции, констатируется необходимость сокращения межрегиональных социально-экономических диспропорций, ставятся задачи по инфраструктурному обеспечению процессов пространственного развития и содержатся иные установки². Несмотря на относительную новизну данной проблематики, его слабую проработанность и невозможность заимствовать зарубежный опыт ввиду его отсутствия, данный документ имеет внутреннюю логику, четкую структуру и грамотно сформулированные проблемы, а также содержит задачи пространственного развития в Российской Федерации. Но, несмотря на свои достоинства, данный документ имеет и существенные недостатки, которые отмечают российские ученые. Так, Н. В. Зубаревич указывает на то, что в этом документе недостаточно учтены разнообразие типов и специфика отдельных регионов России [5, с. 137]. П. А. Минакир отмечает, что «речь в действительности идет не о стратегии пространственного развития, которое существует само по себе, предоставляя в распоряжение проектантов новый, как им представляется, инструмент для решения проблемы ускорения национального экономического роста — городские агломерации, эффективность использования ресурсов в которых и вероятность генерации спроса существенно выше, чем в условиях разреженного рынка» [12, с. 10].

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.05.2024).

² «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

Кроме того, с момента издания данного документа произошли значительные внешние и внутренние изменения, которые требуют не столько корректировки, сколько переосмысления концептуальных основ пространственного развития российской экономики. Существенную проблему для формирования стратегии пространственного развития в нашей стране представляет также отсутствие стратегии социально-экономического развития России.

Материалы и методы

В российских теоретических построениях пространственной экономики ее содержание связывают с развитием крупных агломераций. «Важным пространственным ресурсом развития в настоящее время является урбанизация, города и городские агломерации выступают точками роста, генераторами инноваций и экономики знаний. Заметные положительные импульсы экономического развития для территории создаются большими городами» [8, с. 102]. Действительно, города выполняют важнейшую функцию по обеспечению разнообразных услуг: научных, образовательных, консалтинговых, культурных, транспортно-логистических и многих других. В меньшей степени в настоящее время города являются промышленно-производственными центрами, в отличие от предыдущих этапов социально-экономического развития страны. Но абсолютно неясна роль городских агломераций в новой, постлиберальной, парадигме экономического развития. Несомненно, однако, то, что она будет существенным образом меняться.

Другие авторы подчеркивают важную роль крупных отраслей и компаний в развитии российских регионов. Своеобразными полюсами роста считаются также и концентрированные центры развития в районах добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов, которые формируются в соответствии с идеологией энергопроизводственных циклов, в основе которых лежит идея не «главного города», но «главной технологии» [12, с. 17]. Как отмечает П. А. Минакир, «полюсами выступают, как правило, наиболее эффективные и быстрорастущие отрасли и производства (пропульсивные отрасли), реализующие эффекты масштаба, производительности и инноваций. Эти эффекты транслируются через экономические связи, формирующиеся в пределах определенного пространства, в направлении других отраслей и производств, генерируя у них всю совокупность или какие-то отдельные элементы этих эффектов» [12, с. 16]. Однако важно понимать, что сырьевые отрасли и отрасли низкого технологического уровня не могут являться такими, пропульсивными в новой парадигме экономического развития. Эту роль должны выполнять технологически сложные, передовые отрасли, производящие конкурентоспособную продукцию, что в большей степени соответствует стратегии, направленной на достижение технологического суверенитета страны.

Вполне обоснованно, на наш взгляд, существующую модель пространственного развития связывают с реализацией принципа «экономики на масштабах» и значимостью расширения объемов производства и сбыта продукции и услуг для повышения эффективности инвестиционной деятельности в пространственно-территориальном масштабе: «концентрация производств в отдельных узлах способствует увеличению масштабов производства в них за счет размещения вспомогательных и сопутствующих отраслей, объединения рынков сырья, рабочей силы, готовой продукции, финансовых ресурсов, совместного использования производственной инфраструктуры по сравнению с изолированным размещением промышленных предприятий» [12, с. 12]. Другие авторы указывают на значимую роль крупного бизнеса в развитии территорий: «...институциональный барьер связан со структурой собственности в российской экономике — доминированием крупного бизнеса. У него своя «вертикаль», приводящая к концентрации налога на прибыль в штаб-квартирах,

прежде всего в Москве или Санкт-Петербурге, если туда переведена штаб-квартира компании. Эта проблема долгосрочная, пока в России не улучшатся условия для развития малого и среднего бизнеса, не исчезнет сильная неравномерность налоговой базы федеральных столиц и крупных городов-региональных центров» [5, с. 142]. В новой парадигме экономического развития будет происходить постепенная трансформация стратегии «экономии на масштабах» (economy of scale) к стратегии «экономики возможностей» (economy of scope) — производства нестандартизированной продукции, в которой ключевое значение приобретает способность к созданию, внедрению и постоянному замещению одних технологий другими — более совершенными (в том числе экологически чистыми — *environmentally friendly technologies*). В этой связи на смену крупному бизнесу как лидеру в развитии глобальной экономики приходит сетевое взаимодействие региональных компаний, формирующих промышленно-технологический, инновационный кластер. «Кластер, как технологически-ориентированная сеть региональных компаний становится драйвером технологических изменений и глобального экономического роста, замещаая в этой роли крупные компании — «старые чемпионы» [15, с. 19].

В некоторых исследованиях подчеркивается проблема, связанная с усилением диспропорций между регионами и все более существенным экономическим отрывом регионов-доноров от регионов-реципиентов, хотя преодоление такого отрыва связывается с наличием денежных средств (как государственных, так и частных). Так, Н. В. Зубаревич подчеркивает важность экономического развития периферийных регионов и отсутствие на эти цели денежных средств у государства [5, с. 139]. Проблема межрегионального неравенства имеет большое значение для формирования пространственной экономики в России, «поскольку результатом преобразования общественной жизни в России должно стать укрепление единого экономического и политического пространства, то отношение к вопросу об асимметрии экономического развития регионов (или их «поляризации») представляет собой особенно важное значение. От его решения во многом зависит либо усиление дезинтеграционных процессов и, как результат, разрушение общероссийского экономического пространства, либо, напротив, формирование нового качества экономического роста и повышение на этой основе устойчивости национальной экономики» [3, с. 14]. Однако понимание причин существующих диспропорций между регионами, а также направлений их преодоления необходимо вывести за пределы монетаристской парадигмы, не связывать данный вопрос только лишь с денежным фактором, что и гносеологически и практически выводит эту проблему в разряд нерешаемых.

В прежней парадигме экономического развития, построенной на основе либерально-монетаристских идей и приоритетов косвенного денежного регулирования, у проблематики пространственного развития, как справедливо утверждает П. А. Минакир, не было «ни субъекта, ни объекта» [12, с. 13]. Но в новых условиях, когда экономика нашей страны подвержена жестким как внешним, так и внутренним вызовам, которые отмечают многие российские эксперты [14], требуется переосмысление подходов к укреплению внутреннего экономического пространства нашей страны, что невозможно без нового понимания целей, задач и механизмов пространственного развития. Поэтому вполне очевидно, что проблематика пространственного развития не только не исчерпает себя к 2025 г., но станет еще более актуальной в связи с тем отложенным негативным эффектом, который оказывает на российскую экономику санкционное давление западных стран и начавшаяся внутренняя перестройка, требующая не только высоких затрат, но и формирования новых промышленно-технологических взаимосвязей. В этой связи нам представляется, что научная дискуссия по проблематике формирования пространственной экономики в нашей стране в условиях преодоления

прежней, либерально-монетаристской парадигмы экономического развития, приобретает особенные экономические смыслы.

Результаты

К основным методологическим принципам создания пространственной экономики в России на новом этапе ее развития относятся, на наш взгляд, следующие:

- 1) принцип максимальной реализации особенностей каждого конкретного российского региона, его особенных «региональных преимуществ»;
- 2) принцип конвергенции — выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов на условиях реализации их региональной технологической политики;
- 3) принцип «единства в разнообразии» — формирование новой модели межрегионального разделения труда, создающего центростремительные, интегрирующие взаимосвязи между российскими регионами;
- 4) принцип разделения полномочий между федеральным центром и регионами (разделения труда между центром и регионами) в сфере технологического и экономического развития.

Рассмотрим эти принципы более подробно.

Принцип максимальной реализации особенностей каждого конкретного российского региона, его особенных «региональных преимуществ»

Базовой предпосылкой для формирования стратегии пространственного развития экономики нашей страны является признание и учет разнообразия регионов, формирующих единое внутреннее экономическое пространство, как справедливо отмечает П. А. Минакир, «теоретическим постулатом является вовсе не однородность, но, напротив, принципиальная неоднородность пространства» [12, с. 15]. Учет этой неоднородности является базовым требованием к новой модели пространственного развития нашей страны. В этой связи российские авторы отмечают: «факторы, определяющие пространственные трансформации в России, имеют рыночную, технологическую и агломерационную природу, к ним относятся емкость и доступность внешних рынков, наличие крупных городских центров, концентрирующих ресурсы развития и извлекающих выгоды масштаба производства и разнообразия товаров и услуг. Кроме рыночных факторов, на пространственную организацию деятельности влияют географические, климатические и исторические факторы. Рельеф определяет доступные площадки для населенных пунктов и производственных мощностей, реки и моря выступают естественными транспортными путями сообщения, климат и ландшафт влияют на издержки жизнеобеспечения, расширения производств и создания инфраструктуры коммуникаций. Процессы освоения и заселения территории определяют эволюцию пространственного каркаса, который часто демонстрирует высокую степень устойчивости...» [8, с. 87]. Однако следует признать, что для разработки как стратегии развития экономики каждого российского региона, так и развития экономического пространства, создаваемого в результате их взаимодействия, необходимо понимание динамизма в использовании данных от природы или накопленных в ходе предыдущей хозяйственной деятельности особенных «региональных преимуществ». В этой связи необходимо определить текущие (статические) преимущества и наметить процесс их трансформации в динамические «конкурентные преимущества».

Сущностью концепции «сравнительного преимущества» является признание того факта, что каждая нация (или регион) обладают различными комбинациями производственных факторов. Эти факторы включают землю и природные ресурсы, капитал и труд (включая технологическую экспертизу) [16]. В данном по-

нимании особенностей экономического развития регионов заложены как статические особенности (природные условия), так и динамические (накопленные капитальные и трудовые ресурсы). Мы предлагаем детализировать концепцию «региональных преимуществ» путем внесения различий между тремя ее составляющими: «региональные естественные преимущества», «региональные сравнительные преимущества» и «региональные конкурентные преимущества» (что представляется значимым в связи с тем, что зачастую к региональным конкурентным преимуществам ошибочно относят обладание запасами природного сырья).

«Региональные естественные преимущества» (*regional natural advantage*) — природно-сырьевые, климатические, географические и иные естественные условия, которыми наделен от природы конкретный регион.

«Региональные сравнительные преимущества» (*regional comparative advantage*) — возможность конкретного региона производить уже представленную на рынке продукцию, но с меньшими затратами, чем у конкурентов.

«Региональные конкурентные преимущества» (*regional competitive advantage*) — возможность конкретного региона производить уникальную продукцию на основе переработки уникального сырья, которым он наделен от природы, с применением собственных уникальных технологий» [1, с. 226–227].

Динамическое развитие экономики региона предполагает последовательную трансформацию его «региональных естественных преимуществ» в «региональные сравнительные преимущества» и, наконец, по мере накопления технологических способностей региона¹ — в «региональные конкурентные преимущества» на основе осуществления структурных изменений. Ключевым значением в этой трансформации, как подчеркивают некоторые российские ученые, является использование новых, передовых, технологий: «структурная перестройка экономики региона как фактор экономического роста в нашем понимании предполагает достижение сбалансированного во времени и пространстве развития звеньев цепочки: развитие отрасли (изменение количественного и качественного состава рабочих мест предприятий отрасли, их рациональное размещение в экономическом пространстве), внедрение инноваций, инвестиционное обеспечение, изменение обеспечивающей инфраструктуры и институтов, экспортная поддержка, подготовка кадров, социальная сфера» [9, с. 16].

Процесс технологического развития в регионах представляет собой постепенное, но непрерывное накопление «технологических способностей» для производства технологически все более сложной продукции. Структурные преобразования, инициированные регионами с учетом особенностей каждого из них, предполагают определение структурно-перспективных отраслей, развитие которых должно осуществляться за счет как дополнительных экономических ресурсов, так и в значительной мере перераспределяемых из структурно-депрессивных отраслей. Именно это способно стимулировать синергетический эффект развития инновационной деятельности в регионах: «отрасли-драйверы не только сами развиваются в инновационном плане, но и стимулируют внедрение инноваций в производственные процессы смежных производителей, инициируют привлечение частных инвестиций. Вокруг крупных компаний-инвесторов появляется множество малых высокотехнологичных фирм. На их основе могут быть созданы эффективные агломерации, которые, расширяясь естественным образом, способны образовывать современ-

¹ Технологические способности региона (*regional technological absorptive capacity*) — это накопленный технологический, научный, образовательный потенциал региона, соответствующий уровню сложности новых технологий, предполагаемых к внедрению в его экономику.

ные социально-экономические системы, приспособленные к длительному самостоятельному функционированию за счет круговорота ресурсов, продуктов и систем» [6, с. 42]. Такой процесс способен радикально изменить региональную как технологическую, так и экономическую систему.

Изменение «угла зрения» на содержание экономического развития регионов с инвестиций на инновации также характерно и для современной экономической политики, проводимой в некоторых других регионах мира, например, в ЕС. «Экономическая реструктуризация конца XX в., особенно упадок традиционных отраслей, привела к тому, что многие европейские регионы столкнулись с безработицей, потерей населения и спадом в сфере услуг. Реакцией ЕС на данную ситуацию является стремление оживить эти регионы посредством инвестиций в инфраструктуру, инновации и человеческий капитал» [17, с. 28].

Таким образом, учет регионального разнообразия при осуществлении структурных преобразований «региональных естественных преимуществ» в «региональные конкурентные преимущества» является одной из важнейших составляющих методологии пространственного развития экономики.

Принцип конвергенции — выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов при условии реализации их региональной технологической политики

Другим важным методологическим принципом формирования пространственной экономики в нашей стране является сглаживание диспропорций в экономическом развитии регионов, формирующих единое экономическое пространство. Сложившаяся ситуация, при которой экономическая активность, трудовые и финансовые ресурсы концентрируются в нескольких центрах, прежде всего в московской и санкт-петербургской агломерациях, повышает неустойчивость российской экономики в новых геоэкономических условиях. В период либеральной модели развития российской экономики доходы, формируемые в регионах вне зависимости от источника их происхождения, вывели на «экономический Олимп» сырьевые регионы, приморские регионы (обеспечивающие международные грузоперевозки), регионы, обладающие высоким потребительским потенциалом (прежде всего крупные городские агломерации).

Именно эти регионы в современных сложных экономических условиях становятся проблемными, перестройка их экономики требует значительных финансовых, интеллектуальных и временных затрат. Возможно, именно те регионы, которые «не вписались» в сырьевую специализацию, не испытали последствий «голландской болезни» и прежней высокой инвестиционной активности, связанной с пришествием иностранного капитала, станут именно той платформой, с которой начнется технологическое обновление российской экономики. Поэтому сами критерии отнесения того или иного российского региона к регионам-донорам или регионам-реципиентам могут существенно измениться под воздействием структурных изменений в экономике, снижения роли сырьевых отраслей и повышения роли отраслей, производящих высокотехнологическую, наукоемкую продукцию. В таком стратегическом развороте лидерство, скорее всего, уже не будет принадлежать тем регионам, которые эксплуатируют запасы экономически привлекательных и валютоемких природных ресурсов. Возможно, им на смену придут те регионы, которые способны создавать принципиально новые технологии, внедрять их в промышленное производство, создавать конкурентоспособную продукцию и успешно реализовывать ее на внутреннем и внешнем рынках, реализуя известную на Западе траекторию развития «прыжок лягушки» (leapfrog growth). И эти возможные тренды следует учитывать при формировании новой модели пространственного развития российской экономики.

В этой связи целевая установка на повышение темпов роста экономики российских регионов, реализуемая при условии поступательного технологического развития каждого из них, — является важнейшим условием конвергенции, укрепляющей внутреннее экономическое пространство¹. А это, в свою очередь, формирует потребность в обмене с другими российскими регионами, что укрепляет единое экономическое и политическое пространство.

Принцип «единства в разнообразии» — формирование новой модели межрегионального разделения труда, создающего центростремительные, интегрирующие взаимосвязи между российскими регионами

Существенную проблему для развития пространственной экономики в нашей стране представляют слабые связи между регионами, «у большинства соседних регионов нет между собой устойчивых социально-экономических связей — такова современная российская реальность» [5, с. 139].

Важно понимать, что практическая реализация технологически-ориентированной модели экономического развития в российских регионах, разнообразие технологических траекторий и, на этой основе, диверсификация российской экономики — это основное условие для усиления межрегионального экономического взаимодействия и, следовательно, экономического пространства нашей страны. Иными словами, укрепление внутреннего экономического пространства предполагает процесс максимальной реализации уникальных возможностей каждого российского региона и формирование условий для усиления межрегиональных центростремительных процессов на основе углубления межрегионального разделения труда. «Важно рассматривать экономики регионов как подсистемы национальной экономики, обладающие не только специфическими особенностями, но и существенными внутренними межрегиональными взаимосвязями, интегрирующими их в единое экономическое целое, в единую национальную экономическую систему» [2, с. 13]. Такое межрегиональное экономическое взаимодействие регионов является методологической основой для формирования единого экономического пространства. Как отмечает известный российский экономист А. Г. Гранберг, «переход к рыночной экономике и реальному федерализму сопровождается тем, что каждый регион — субъект Федерации — становится экономической подсистемой с сильной взаимосвязанностью своих основных элементов [4, с. 97].

Принцип разделения полномочий между федеральным центром и регионами (разделения труда между центром и регионами) в сфере технологического и экономического развития

Высшим уровнем организационной иерархии, в которой предприятия (микроуровень) формируют экономическую и технологическую конфигурацию экономики своих регионов, взаимосвязанных между собой, являются федеральные органы власти — федеральное правительство. Разработка методологических основ построения такой иерархической взаимосвязи является следующей важнейшей предпосылкой для формирования пространственной экономики. Как справедливо утверждают Климанов, Буданова и др., «инвентаризация и анализ существующих форм федеральной поддержки социально-экономического развития регионов России показали отсутствие системного подхода в формировании федеральной поддержки, отсутствие явной стратегии в отношении регионов, непоследовательность в реализации форм

¹ Конвергенция — выравнивание уровней технологического развития между странами или регионами. Предполагает «подтягивание» экономического развития отсталых стран и регионов до уровня развитых на основе «догоняющего роста» [1, с. 346].

поддержки и сложное нормативно-правовое регулирование всех форм поддержки» [7, с. 215–216]. Важность определения стратегии развития регионов и их интеграции в межрегиональные программы развития подчеркивают и другие российские ученые [10].

Пространственное развитие предполагает как укрепление горизонтальных связей между российскими регионами, так и вертикальных связей между федеральным центром и регионами. Как справедливо утверждает А.Г. Гранберг, «экономика России — не монообъект, а полифункциональный (много) региональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [4, с. 72]. И в этой связи особенное значение приобретает разделение (разграничение) полномочий между федеральным центром и российскими регионами (общественное разделение труда между центром и регионами) уже не только в сфере распределения финансовых ресурсов, но прежде всего в сфере технологического развития страны.

В контексте данной проблемы важно определить компетенцию федерального центра в сфере разработки и использования технологических ресурсов для обеспечения решения общегосударственных задач, к которым следует отнести обеспечение национальной и экономической безопасности страны, развитие транспортной и информационной инфраструктуры, обеспечивающей поддержание единого экономического пространства страны и т. д. Реализация данной компетенции предполагает не только четкую идентификацию общегосударственных целей, но и определение ресурсов (в том числе финансовых) для обеспечения их реализации.

Технологическая компетенция регионов определяется целями регионального экономического развития, повышения уровня самообеспеченности за счет производства и реализации технологически сложной продукции, имеющей высокую добавленную стоимость и обладающей высокой конкурентоспособностью на внутреннем (стратегия импортозамещения) и внешнем (стратегия экспортоориентации) рынках. Именно в регионах формируется синергетический эффект — внедрение новых технологий продуктов или процессов приводит к последующей разработке улучшающих технологий (а иногда именно «побочные» изобретения, как показывает история, способны радикально изменить экономику), что становится двигателем рыночного саморазвития предпринимательской активности в регионах. Реализация данного направления экономического развития осуществляется как за счет собственных ресурсов региона (в том числе за счет их перераспределения из структурно-депрессивных отраслей в структурно-перспективные, а не за счет только лишь привлечения внешних инвестиций), так и за счет преимущественно нефинансовой поддержки федерального правительства (интеллектуального обеспечения технологического развития регионов, прежде всего, в результате подготовки кадров высшей квалификации и предоставления результатов передовых исследований и разработок — Research&Development — R&D, создания единого информационного ресурса поддержки инновационного развития регионов и т. д.).

Заключение

В настоящее время осуществляется проработка концептуальных основ технологической политики, направленной на укрепление технологического суверенитета России, закладываются отраслевые цели, такие как производство компонентов микроэлектроники, «умных» станков, газовых турбин и медтехники, замещение национальным производством импорта иностранной продукции, в таких отраслях, как авиационная промышленность; автомобилестроение; железнодорожное машиностроение; меди-

цинская промышленность и других. Развитие данных направлений предполагается осуществлять в результате выделения значительных государственных инвестиций. Но важно понимать, что создание российской технологической системы, включающей не только разработчиков новых технологий, но и предприятия-производители технологически новой продукции на принципах «лицом к лицу» (face to face interactions), формирование непрерывного взаимодействия между ними для постоянного технологического совершенствования продукции включает пространственно-территориальный аспект. Иными словами, технологическое развитие имеет пространственное измерение и это важно учитывать при разработке стратегии развития нашей страны не только в отдельных ее аспектах, но и во взаимосвязи между ними.

При изменении «угла зрения» в экономической теории и практике принятия решений с либерально-монетаристской на технологическую меняется и понимание проблематики пространственного развития экономики. Вместо ключевой роли денежных ресурсов в экономическом развитии важнейшее значение приобретает пространственно-территориальная организация экономической деятельности, создание и развитие региональных технологических систем, социально-экономическая конвергенция регионов и формирование на технологической основе новой модели межрегионального разделения труда. Появляются новые перспективы у экономически проблемных регионов, регионов-реципиентов и возникает потребность в новой модели разделения труда (компетенций) между федеральным правительством и региональными органами власти. В плане практических решений Стратегия пространственного развития Российской Федерации должна быть интегрирована со «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации», принятой в 2024 г.¹ Такая постановка задачи будет способствовать пониманию необходимости технологической составляющей в экономическом развитии регионов и межрегиональном взаимодействии, с одной стороны, и территориально-пространственной составляющей в технологическом развитии нашей страны, с другой.

Литература

1. Бойко И. В. Экономика: фундаментальная, эмпирическая, прикладная : учебник для неэкономических вузов. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2024. 362 с.
2. Бойко И. В., Сарышахин Э. Б. Ресурсы и экономические возможности прибрежного региона. СПб. : Академия исследования культуры, 2015. 245 с.
3. Бойко И. В., Черненко В. А. Технологическая модернизация экономики российских регионов. СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2010. 286 с.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 492 с.
5. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
6. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1. С. 40–45.
7. Климанов В. В., Будаева К. В., Егоршева З. И., Еремина Д. А. [и др.] Разграничение полномочий и межбюджетные отношения в системе государственного управления // Общественные финансы. 2017. № 34. С. 8–216.
8. Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106>
9. Кузнецов С. В. Об эффективности использования регионального потенциала // Региональная экономика и развитие территорий: сб. науч. ст. / под ред. Л. П. Совершаевой. 2019. № 1 (13). С. 15–22.

¹ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: Указ президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 26.03.2024).

10. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2. С. 97–113.
11. Кузнецов С. В., Якишин Ю. В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистический подход // Экономическое возрождение России. 2022. № 1. С. 93–105.
12. Минакир П. А. Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020
13. Невьянцева Л. С. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики в условиях обеспечения технологического суверенитета экономики // Статистика и экономика. 2024. Т. 21. № 1. С. 46–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2024-1-46-56>
14. Окрепилов В. В., Кузнецов С. В., Лачининский С. С. Приоритеты экономического развития регионов Северо-Запада в контексте стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 72–81.
15. Boiko I. Technological Reconstruction of the Global Economy. Globalization / IntechOpen; 2019. <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.75096> DOI: 10.5772/intechopen.75096
16. Regional Comparative advantage. FRBSF Weekly Letter. Number 93–97. October 29, 1993 [Электронный ресурс]. URL: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/frbsf/frbsf_let/frbsf_let_19931029.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
17. Kalfas D., Kalogiannidis S., Ambas V., Chatzitheodoridis F. Contribution of the Cultural and Creative Industries to Regional Development and Revitalization: A European Perspective // Urban Sci. 2024. Т. 8. № 39. <https://doi.org/10.3390/urbansci8020039>
18. Zhang X., Tian C. Measurement and Influencing Factors of Regional Economic Resilience in China // Sustainability 2024, 16, 3338. <https://doi.org/10.3390/su16083338>

Об авторе:

Бойко Ирина Викторовна, профессор кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; ivboyko@mail.ru

References

1. Boiko I. V. Economics: basic, empirical and applied : textbook. Saint Petersburg : NWIM of RANEPa, 2024. 362 p. (In Russ.)
2. Boiko I. V., Sarishakhin E. B. Resources and economic capabilities of the coastal region. Saint Petersburg : The Culture Study Academy. 2015. 245 p. (In Russ.)
3. Boiko I. V., Chernenko V. A. Technological modernization of the economy of the Russian regions. Saint Petersburg : St. Petersburg State University of Service and Economy. 2010. 286 p. (In Russ.)
4. Granberg A. G. Basics of regional economics : textbook. Moscow : HSE University. 2000. 492 p. (In Russ.)
5. Zubarevich N. V. Spatial development strategy: priorities and instruments // Voprosy Ekonomiki. 2019. N 1. P. 135–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
6. Klainer G. B. Ecosystem economy: step into the future // Economic Revival of Russia. 2019. N 1. P. 40–45. (In Russ.)
7. Klimanov V. V., Budaeva K. V., Eremina D. A., Kuznetsov N. M. et al. The division of competence and interbudgetary relations in the state governing system // Public Finance. 2017. N 34. P. 8–216. (In Russ.)
8. Kolomak E. A. Spatial development of Russia in XXI century // Spatial Economis. 2019. Vol. 15. N 4. С. 85–106. (In Russ.) <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106>
9. Kuznetsov S. V. On the effectiveness of regional capabilities implementation // Regional economics and the development of terrains: collection of articles. 2019. N 1 (13). (In Russ.)
10. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Regional economic policy in the USSR: historic experience for the new economic conditions // Economic Revival of Russia. 2017. N 2. P. 97–113. (In Russ.)
11. Kuznetsov S. V., Yakishin Y. V. Growth factors of the economy of Russia regions: structuralist approach // Economic Revival of Russia. 2022. N 1. P. 93–105. (In Russ.)

12. Minakir P.A. Spatial development strategy: a view from the concepts of spatial organization in the economy // *Spatial Economics*. 2018. N 4. P. 8–20. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020
13. Nevyantseva L. S. Assessment of the effectiveness of regional investments policy in terms of ensuring the technological sovereignty of the economy // *Statistics and Economis*. 2024. Vol. 21. N 1. P. 46–56. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2024-1-46-56>
14. Okrepilov V. V., Kuznetsov S. V., Lachininsky S. S. Priorities of economic development of the Northwest regions in the context spatial development of Russia // *Problemy Prognozirovaniya*. 2020. N 2. P. 72–81. (In Russ.)
15. Boiko I. Technological Reconstruction of the Global Economy. *Globalization / IntechOpen*; 2019. <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.75096> DOI: 10.5772/intechopen.75096
16. Regional Comparative advantage. FRBSF Weekly Letter. Number 93–97. October 29, 1993 [Электронный ресурс]. URL: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/frbsf/frbsf_let/frbsf_let_19931029.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
17. Kalfas D., Kalogiannidis S., Ambas V., Chatzitheodoridis F. Contribution of the Cultural and Creative Industries to Regional Development and Revitalization: A European Perspective // *Urban Sci*. 2024. T. 8. № 39. <https://doi.org/10.3390/urbansci8020039>
18. Zhang X., Tian C. Measurement and Influencing Factors of Regional Economic Resilience in China // *Sustainability* 2024, 16, 3338. <https://doi.org/10.3390/su16083338>

About the author:

Irina V. Boiko, Professor of the Chair of the Customs Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy); ivboyko@mail.ru